

Вся жизнь Чан Гу была трагедией, но это произошло из-за появления Школы Загробной Жизни. Эта школа не только забрала у него младшую сестру, но и косвенно стала причиной смерти его родителей. Однако, в отличие от Чан Гу, для Чэнь Гэ Школа Загробной Жизни была просто миссией, которую он должен был выполнить. Для самого же Чан Гу эта школа была чем-то вроде тесной клетки, в которой была заключена вся его жизнь.

Чан Гу находился в куда более отчаянном положении, чем Чэнь Гэ, и ему было жизненно необходимо узнать секреты Школы Загробной Жизни. Это и послужило одной из причин, почему Чэнь Гэ решил сотрудничать с ним. Услышав историю Чан Гу, Чэнь Гэ закономерно задался вопросом:

- Но какое это имеет отношение к другим родителям? Почему они нацелились на вас?

- Изначально я и понятия не имел, что инцидент с Вэньюй - отдельная история. В ходе моего тайного расследования я посетил множество семей пострадавших, которые прошли через то же, что и я. Я расспрашивал их о том, что с ними произошло, и пытался найти в их историях подсказки для своего расследования. Это должно было помочь им и обеспечить своё собственное спасение. К сожалению, я сильно недооценил сложность человеческого мышления. Люди могут легко отказаться от любви из-за ненависти и могут сделать все, что угодно, ради любви. Однажды они отказались сотрудничать со мной и повернулись против меня. Они стали допрашивать меня, в надежде узнать все, что знаю я. На самом деле, некоторые из них даже пытались выколоть мне левый глаз...

Хоть Чан Гу и не стал вдаваться в подробности, но это воспоминание определенно доставляло ему сильные страдания, иначе он не стал, так тщательно скрываться, будучи под защитой Красного Призрака.

- Если у меня останутся ещё какие-то силы после того, как я найду свою младшую сестру, то, конечно, я, не колеблясь, помогу им, но, на самом деле, я теперь почти слеп на оба глаза. С этим хрупким телом я едва могу позаботиться о себе. У меня просто нет возможности растрачивать энергию, чтобы помочь им.

Голос Чан Гу стал громче. Он смог так откровенно высказаться лишь потому, что прятался в этом старом доме глубоко внутри горы.

- То, что ты сделал, не было ошибкой.

Чэнь Гэ прислонился к двери. Он все ещё хотел сказать что-то еще, но Чан Гу перебил его.

- На самом деле, есть кое-что, в чём я сомневаюсь. Я хотел бы принять это решение до того, как оба моих глаза будут полностью разрушены.

Чан Гу повернулся лицом к Чэнь Гэ и открыл оба глаза. Его правый глаз был совершенно белым, в то время как левый глаз внешне ничем не отличался от обычного человеческого глаза. Однако, если приглядеться, можно было заметить, что место, где зрачок соединялся с остальной частью глаза, было покрыто сетью кровеносных сосудов.

- Нерешительность не покидала меня очень долго, но твое появление придало мне решимости, в которой я нуждался. Я не могу позволить этому продолжаться.

«Это как-то связано со мной? Я нечаянно спровоцировал его на что-то?» - Чэнь Гэ понятия не имел, что он сделал не так.

- Но сначала мне нужно, чтобы ты успокоился. Теперь мы партнеры. Чтобы это ни было, мы можем сначала сесть и обсудить это.

- Ты не сможешь помочь мне с этим.

- Откуда ты можешь это знать, если отказываешься мне что-либо об этом рассказывать? Даже если я не могу тебе помочь, у меня есть куча друзей и знакомых, которые могут. Ты же сам встретил их той ночью!

Упоминание об инциденте той ночи заставило лицо Чан Гу позеленеть. Он долго молчал, прежде чем снова открыл рот.

- После операции по пересадке глаза зрение моего правого глаза продолжало ухудшаться. Я ничего не вижу левым глазом, и все, что он дает мне, это мучения - день за днём. Я тихо страдал долгое время, но однажды боль стала настолько сильной, что я проснулся среди ночи. В ночном тумане мне вдруг почудилось, что я мельком увидел дверь. Чтобы лучше рассмотреть ее, я подсознательно закрыл левый глаз и смотрел только правым глазом, но, к моему удивлению, когда я закрыл левый глаз, размытый контур двери полностью исчез!

Эмоции Чан Гу бушевали. Он повернулся, чтобы возбуждённо прокричать в лицо Чэнь Гэ:

- Вы знаете, что это значит?!

- Эта дверь была видна только твоим левым глазом?

- Именно! Я увидел эту дверь с помощью глаза моей сестры!

Когда Чан Гу высказал эту идею, на его лице выступили вздувшиеся вены. Глаз выпячивался, и казалось, что он может выпасть из глазницы мужчины в любой момент. По правде сказать, это выглядело довольно ужасающе.

- Как выглядела та дверь, что ты видел? Она была кроваво-красной с пульсирующими кровеносными сосудами?

После того как Чан Гу упомянул термин «Дверь», он полностью завладел вниманием Чэнь Гэ. Само слово «Дверь» теперь имело совершенно особое значение для Чэнь Гэ.

- Кроваво красной?

Чан Гу покачал головой.

- Дверь, которую я увидел, была самой обычной дверью, но когда я полностью пришёл в себя, она уже исчезла.

- Ты говоришь, что это была самая обыкновенная дверь? Ты видел её когда-нибудь снова?

Чэнь Гэ понятия не имел, почему дверь, которую видел Чан Гу, так сильно отличалась от других дверей, что были кроваво-красными.

- Да, но каждый раз это было в полусонном состоянии. Я много раз пытался приблизиться к ней, но как только я приходил в сознание, и собирался открыть её, дверь немедленно исчезала.

- Судя по тому, что ты сказал, просто смотреть на эту дверь, будет бесполезно.

- Да, сначала и я так подумал, пока не обнаружил кое-что странное: расстояние между мной и дверью в моём видении медленно сокращалось! Мне казалось, что она сама пытается втянуть меня вовнутрь!

Голос Чан Гу стал жутким:

- Несколько месяцев назад Дверь уже была рядом с моей кроватью. Я проснулся ночью, и мой левый глаз увидел эту Дверь, стоящую рядом с моей кроватью! Мне нужно было тогда всего лишь поднять руку, чтобы дотронуться до неё и, возможно, войти!

Чан Гу жадно хватал ртом воздух. Скорее всего - эта информация навеки должна была оставаться тайной, скрытой в самой глубине его сердца.

- Я понятия не имею, куда ведет та Дверь, и еще меньше знаю о том, что обитает там за Дверью. Я всю жизнь боялся этого, но больше не хочу убегать! Поскольку эта дверь видна только левым призрачным глазом, то весьма вероятно, что она ведет в Школу Загробной Жизни!

Предположение Чан Гу удивило и шокировало Чэнь Гэ, но он быстро успокоился. Парень входил в мир за «Дверью» раньше, и делал это не раз. Он видел много Дверей, и каждая из них была выкрашена в кроваво-красный цвет.

- Твои выводы кажутся логичными, но, я думаю, что эта дверь не может вести в Школу Загробной жизни. Мы должны побольше её изучить.

Чэнь Гэ раньше не пытался выполнить четырёхзвездочную миссию. Он понятия не имел, в чем разница между сценарием с тремя звёздами и сценарием с четырьмя звёздами. Таким образом, парень не мог быть уверен, что дверь для четырёхзвездочного сценария обязательно будет кроваво-красного цвета.

- У меня осталось не так много времени.

Чан Гу отставил указательный палец, чтобы обратить внимание на свой левый глаз. Он повел глазами. Мышцы, соединявшие глаз с глазницей практически атрофировались, и только одна темно-красная нить всё ещё удерживала их вместе.

- Хорошо, если ты настаиваешь на том, чтобы попробовать этот способ, то я не буду стоять у тебя на пути. Я только надеюсь, что ты окажешь мне небольшую услугу.

Самому Чэнь Гэ оставалось тоже не так много времени. До истечения четырёхзвездочного сценария оставалось всего двадцать часов с небольшим.